— Тринити? — спросила лучшая сестра Эмили.

Она наклонила головы.

— Тринити, — повторила одна из неё. Это было очень красивое имя. Лучшая сестра Эмили умела находить хорошие имена.

— Ее нельзя так называть, — сказала менее-хорошая-но-всё-же-нормальная-сестра Афина.

— Ага, — ответила страшная сестра Тедди. — Это имя звучит круто.

— Я могла бы быть крутой, — ответила она из двух ртов. Третья была занята ковырянием в носу.

Лучшая сестра Эмили кивнула.

— Тринити может быть крутой, если захочет.

Тринити кивнула всеми своими головами, затем прыгнула вперед, чтобы обнять лучшую сестру Эмили, но страшная сестра Тедди ударила её по голове и швырнула на землю.

— Тедди! — воскликнула лучшая сестра. — Не будь злой.

Тринити смотрела четырьмя глазами, как Тедди надулась и скрестила руки на груди.

— Она поглощает все объятия. Она получает их в три раза больше чем мы.

Лучшая сестра покачала головой.

— Так это не работает, Тедди. Будь милой, пожалуйста. Последнее, чего я хочу, это чтобы мои сестры не ладили.

Тринити кивнула всеми головами. Издевательства были плохими. Особенно, когда над одной из них издевались. Объятия были хорошими. Особенно, когда обнимали одну из них. Жизнь была такой простой, как и она сама.

Лучшая сестра Эмили встала, взглянула на будильник рядом с кроватью и кивнула.

— Хорошо, у меня скоро уроки, мне нужно идти. Я никого не ставлю во главе или что-то в этом роде. Я просто ожидаю, что вы все будете вести себя хорошо, ладно?

Три сестры (и пять голов) кивнули. Эмили подошла, обняла и погладила каждую из них. Однако она дала Тринити на две больше всего, чем всем остальным, и это было приятно.

Одно из тел Тринити последовало за лучшей сестрой. Она очень надеялась, что лучшей сестре нужна её помощь, что она сможет отплатить любезностью за все объятия.

Одно из остальных ушло в ванную. Она еще не осмотрела весь дом, и её последнее «я» осталось с другими сестрами, улыбаясь им, пока она рассеянно терла свой хвост, чтобы пригладить его длинные волосы.

Довольно скоро лучшая сестра надела рюкзак и вышла за дверь. Тринити была почти уверена, что её тело, не было замечено лучшей сестрой, пока та не добралась до лифтов. Тринити помахала лучшей сестре, но лучшая сестра просто прислонилась головой к стене лифта и нажала кнопку.

Вскоре это тело осталось в коридоре в полном одиночестве.

— Привет, — спросила Тедди. — Так кто ты вообще такая?

— Я? — спросила Тринити. Та, что была с другими сестрами, немного переориентировалась. — Гм. Я девочка-енот.

— Еноты — это разновидность медведей, верно? — спросила Тедди.

— Может быть? — сказала Тринити, сквозь звук смыва унитаза. Наблюдать за бурлящей водой было весело.

— У тебя три тела, верно? — спросила Афина. — Значит ли это, что тебе нужно есть в три раза больше?

— Наверное, — сказала Тринити. У нее было три животика. — Но я хорошо умею находить еду и вещи для себя.

Она в ванной просовывала голову под кран, то есть до тех пор, пока вода не пошла ей в нос и она не начала брызгать слюной и задыхаться. Она в коридоре огляделась, затем, пожав плечами, подошла к двери с табличкой на лестнице. Внутри была лестница. Ее это не совсем удивило. Она начала спускаться вниз, начались ее поиски развлечений и еды.

— Тебе нравится спать? — спросила Тедди.

Тринити кивнула.

— Мне нравится спать с другими, — сказала она. — Здесь хорошо, тепло и безопасно.

Тедди нахмурилась, а потом пожала плечами.

— Да, хорошо. Но мы делим одеяла поровну, ладно?

— Мы действительно собираемся вернуться в постель? — спросила Афина.

— У тебя есть идея получше? — спросила её Тедди.

Афина надулась.

— Нет, но все же...

Пыхтя, Тедди протопала обратно к кровати, скользнула под одеяло, затем высунула голову и взбила подушку Лучшей сестры Эмили.

Афина переползла через Тедди, а затем перевернулась на другой бок.

Ухмыляясь, Тринити подпрыгнула и врезалась в них двоих. Та, что тонула в ванной, кашлянула, закрыла кран, затем, спотыкаясь, пробралась в спальню, чтобы присоединиться к груде объятий, образовавшихся на кровати.

Она задавалась вопросом, сколько тел требуется, чтобы сформировать правильную груду объятий. По крайней мере три, предположила она. Но делать все самостоятельно было совсем не весело. Значит, должно было быть четыре. Четыре было минимумом.

Та она, которая топала вниз по лестнице, наконец добралась до конца, где наткнулась на другую дверь. Открыв её, Тринити увидела вестибюль на первом этаже, лифт рядом с ней и дверь, ведущую в небольшой коридор.

Она не могла так быстро выйти на улицу. Сначала она поискала еду и развлечения внутри здания.

Сделав несколько вдохов, она почувствовала запах в воздухе, а затем остановилась на чём-то, что пахло действительно приятно. Ухмыляясь, Тринити подскочила к одной из больших комнат, примыкающих к коридору.

Это была своего рода кухонька. Там был холодильник и стол с блестящими вещами. Какой-то парень зевал, глядя на одну такую блестящую штуку. В одной руке у него был нож для масла, а в другой банка с чем-то коричневым.

Тринити подошла к нему, потому что оттуда исходили приятные запахи.

Мальчик моргнул, затем некоторое время смотрел на нее сверху вниз.

— Э-э, — сказал он. Его глаза выглядели серьёзно омрачёнными мешками, и он в целом выглядел так, будто ему не помешало бы вздремнуть.

— Привет, — сказала Тринити. — Что-то здесь приятно пахнет.

— Просто… готовлю тосты, — сказал он.

Тринити была заинтригована. Она продолжала смотреть.

Что-то хлопнуло, и она немного подпрыгнула и уставилась на блестящую штуку перед парнем. Она была очень впечатляюще блестящей. С кнопками и ручками спереди и двумя кусками золотого хлеба, торчащими сверху. Они пахли божественно.

Парень еще немного посмотрел на неё, затем пододвинул тарелку поближе, положил на нее хлеб и начал намазывать на него арахисовое масло.

Тринити смотрела все это время.

— Так у тебя… есть уши? — сказал он, указывая на ее голову.

— Да, я девочка-енот, — сказала она. Она попыталась сделать глаза большими. — Можно мне один? — спросила она, виляя хвостом позади нее.

— Так… это косплей или ты супер?

— У меня есть крутые способности, да, — сказала она.

Парень кивнул, затем поддался её взгляду и, бормоча что-то, дал ей кусочек тоста. — Я слишком пьян для этого. Он пошел прочь, но Тринити было все равно, она съела свой тост, и он был таким же вкусным, как она и представляла по запаху.

Облизав пальцы, она посмотрела на машину, которая приготовила тост. Спереди была небольшая бирка. «Тостер из дома Квантового Человека-Мотылька». Если это место было тем что написано, то это должен был быть тостер.

Это было прекрасно.

Рядом стоял пакет с нарезанным хлебом, а большая банка с арахисовым маслом все еще стояла на столе.

Она успешно нашла еду!

Поднявшись на цыпочки, Тринити пододвинула тостер поближе, затем потянула его, чтобы выдернуть шнур сзади. Она крепко обняла его, наслаждаясь теплом, исходящим изнутри, и запахом подгоревших хлебных крошек.

На всякий случай она положила его обратно на стол, затем положила арахисовое масло в свой капюшон, а пакет с хлебом — на тостер, прежде чем схватить все это.

Она снова прошла мимо парня по пути к лифту.

— Э-э, куда ты это несёшь? — спросил он.

— В кучу объятий, — сказала она.

С лифтом было сложно работать. Она не знала, на каком этаже находится её комната, поэтому просто поднималась на каждый этаж и заглядывала туда, пока не узнала свой этаж. Задачу облегчали различные плакаты и таблички, приклеенными к дверям и тому подобные вещи.

Найдя нужный этаж, она бросилась к двери их комнаты, но она была заперта. Одно из её тел лежащих в груде объятий встало и протопало к двери, чтобы открыть её для другой себя.

— Что это? — пробормотала Тедди.

— Это тостер, — сказала она, проходя мимо и ставя тостер на стол. — Из него получаются вкусные тосты.

— Ха, — сказала Тедди.

Однако вскоре Тедди и Афина наблюдали, как две из Тринити устанавливали тостер, клали в него хлеб, а затем смотрели, пока тост не выскочит. Они могли сделать сразу четыре ломтика, что было на один меньше, чем было сестёр в комнате. Это было почти идеально.

Несколько часов спустя, когда лучшая сестра Эмили вернулась, она первым делом остановилась у входа, чтобы понюхать воздух.

— Что это? — спросила она.

Затем она заметила тостер, пустой пакет из-под хлеба, пустую банку из-под арахисового масла и всех её сестер, собравшихся на кровати с круглыми животиками в чудесную груду объятий.

— Какого черта?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75636/2265389